

Цзян Хуэймэй, которая только что «разрывалась от слез», замерла и сказала:

— Хорошо, иди посмотри.

Ее голос звучал так, будто она перенесла огромную несправедливость, но выражение лица было спокойнее, чем у кого бы то ни было...

Кого она принимает за дураков???

Менеджеры, видя, что начальник ушел, тоже начали придумывать отговорки, чтобы уйти. Цзян Хуэймэй обратилась к своему брату, заместителю генерального директора Цзян Хуэймину:

— В это время следи за любыми изменениями на заводе и сразу же сообщай мне!

Заместитель Цзян Хуэймин быстро кивнул, соглашаясь, и почтительно проводил сестру до машины. Когда машина уехала, он достал телефон и набрал номер.

— Ты знаешь, что моя сестра сегодня здесь? Чуть не погубил меня! — его слова звучали резко, но тон был очень знакомым, сразу видно, что они «на короткой ноге». — Зачем ты мне звонишь? Если не беру трубку, значит, занят... Ладно, ладно, Imperial, понял, увидимся вечером.

Закончив разговор, он начал считать секунды до конца рабочего дня. Как только прозвенел звонок, он выбежал, сел в машину и помчался в клуб Imperial.

Элиза, вернувшись домой, быстро отправила электронное письмо всем клиентам, рассказывая о текущем положении компании — ранее господин Пан строго запрещал им сообщать клиентам о проблемах с выплатами.

Отправив все письма, она вышла из почты и больше не смотрела. Из-за разницы во времени день прошел довольно спокойно, но вечером ее телефон начал постоянно пищать от сообщений в WeChat. Открыв его, она увидела, что все сообщения были от клиентов.

Вопросы клиентов сводились к следующему: Элиза, это письмо действительно от тебя? Что происходит? Почему компания «Томас» должна так много денег? Это повлияет на наши заказы? Можем ли мы еще доверять компании «Томас»? ...

Элиза терпеливо отвечала на все, объясняя, что компания «Томас» теперь принадлежит Монике (английское имя Цзян Хуэймэй) и больше не имеет никакого отношения к семье Томас.

Клиенты в ответ растерянно спрашивали: Кто такая Моника?

...

Элиза отвечала на все вопросы, ничего не скрывая. Вскоре слухи о компании «Томас», которые раньше распространялись только в Китае, стали известны деловым кругам Америки и Европы. Все выражали сожаление и недоумение, а также легкое чувство обмана: они думали, что тридцать лет вели бизнес с Томасом, а оказалось, что компания принадлежит его... любовнице?

Какое... безумие...

Для Цзян Хуэймэй наступили черные дни. Через неделю пошли слухи, что такие-то и такие-то клиенты больше не делают заказы компании «Томас», а напрямую обращаются к

производителям!

...

Цзян Хуэймэй изо всех сил старалась не допустить банкротства компании, и сотрудники не могли прямо спросить ее, зачем она это делает. Однако некоторые поставщики задавали этот вопрос напрямую. Она отвечала каждому:

— Я хочу сохранить дело, которое господин Пан создавал всю жизнь. Он был таким гордым человеком, я не могу позволить его компании рухнуть на моих глазах.

Слушайте, какие великие слова! Кто бы мог подумать, что она так любит господина Пана!

На самом деле? Все думали, что деньги, которые она вывела за последние два года, были спрятаны в каком-то зарубежном банке. Но на самом деле деньги действительно были потрачены!

На содержание любовников, покупку им домов, роскошных автомобилей, брендовых вещей и так далее.

Чтобы войти в высшее общество, она специально познакомилась с группой богатых дам и всегда первой платила в сверхроскошных клубах. Чтобы показать свой «вкус» и «глаз», она накупила кучу антиквариата и картин, а также большое количество пуэра и других элитных чаев... Все это пылилось у нее дома.

Неизвестно, зачем ей, человеку без детей и родителей, столько домов, но у нее на счету было более десятка объектов недвижимости, причем все они были куплены за последние два года, и за несколько из них она еще выплачивала ипотеку!

Многие сотрудники, даже если и не питали к ней злобы, совершенно не видели будущего компании и уходили. Прошло несколько месяцев, и «героические» заявления Цзян Хуэймэй о том, что она «выстоит», становилось все труднее выполнять. Заказов становилось все меньше, не то что прокормить несколько заводов, даже на содержание собственного завода не хватало...

Шу Фэнь не выдержала и сказала:

— Тебе не стоит постоянно покупать им конфеты, зубы испортятся, и потом будет некрасиво...

— Знаю.

Пан Шусян впервые получил «выговор» от Шу Фэнь и немного смутился, не глядя на нее, просто сказал:

— Я отведу Сяокуня.

И убежал, как от огня.

Пан Ханьци был еще маленьким и лишь соучастником, поэтому Шу Фэнь не ругала его слишком строго, но все же сказала ему пару слов и слегка шлепнула по ладошке. Пан Ханьци, похоже, не понял, о чем речь, не заплакал, а просто обнял Шу Фэнь за шею, терся об нее и звал «мамой», что заставило ее рассмеяться.

Ранней весной погода была еще прохладной, и Пан Ханькунь, выйдя из дома, перестал плакать,

лишь крепко обнял шею Пан Шусяна. Пан Шусян помыл ему рот и руки у крана на площади, и они тут же покраснели от холода. У реки дул сильный ветер, и Пан Шусян не задерживался, подумал и вернулся домой, чтобы взять мотоцикл и отвезти сына к боссу Яню.

— Сяопан, зачем ты что-то принес? — жена босса Яня с улыбкой взяла жареного гуся и другую еду, которую принес Пан Шусян.

— Тетя, не стесняйтесь, мы с сыном пришли к вам на ужин, как можно с пустыми руками?

— Какой ужин, приходите хоть каждый день. Буду рада.

Голос босса Яня тоже донесся из комнаты:

— В следующий раз ничего не приноси, каждый раз тащишь что-то.

Увидев Пан Ханькуня, он сразу улыбнулся:

— О, это твой сын?

— Да. Мой старший сын Сяокунь.

Босс Янь очень любил детей, усадил Пан Ханькуня рядом с собой на диван и начал развлекать его, давая шоколад — тот самый, который Янь Синьчжоу привез из Америки, такой же, как купил Пан Шусян...

Пан Ханькунь только утром получил нагоняй от мамы за шоколад, и теперь, увидев еще не распакованную коробку, его глаза снова загорелись.

Пан Шусян не удержался и рассмеялся:

— Босс Янь, не давайте ему сладкое, утром мама его как раз ругала.

Босс Янь спросил, что случилось, и, услышав рассказ Пан Шусяна, рассмеялся, сказав, что его сын Янь Синьчжоу в детстве тоже много ел сладкого и испортил зубы, потом плакал от боли, боялся идти к стоматологу, не мог ни есть, ни спать — настоящие мучения. Босс Янь в итоге не стал открывать шоколад, положив его в сторону.

Пан Ханькунь, хотя и смотрел на шоколад с желанием, не капризничал. Через некоторое время мама Янь почистила ему яблоко, и он, получив еду, отвлекся.

— А Синьчжоу где? Опять гуляет?

— Этот парень еще не встал! — сказал босс Янь. — Как он себя ведет? Если есть проблемы, не стесняйся, я уже не могу его воспитывать, помоги мне, не смотри на нашу дружбу.

Пан Шусян улыбнулся:

— Босс Янь, не переживайте, Синьчжоу хороший, у него есть амбиции. Наверное, он просто устал за это время.

Он действительно не стеснялся, и если Янь Синьчжоу ошибался, он отчитывал его по всей строгости... Хотя таких случаев было мало.

Босс Янь вздохнул:

— Слышал, твоя компания расширяется? Эх, молодость — это хорошо.

Пан Шусян начал говорить о своих делах, а в конце сказал:

— Это хорошее время, Китай развивается, нужно этим воспользоваться.

— Мой парень не способен на такое, да и не хочет, иначе... эх!

— Босс Янь, не волнуйтесь, раз он со мной, я его не подведу. — Пан Шусян сказал это естественно.

Эти слова звучали немного странно... Босс Янь задумался, но не нашел объяснения, и снова заговорил о компании Пан Шусяна.

<http://bllate.org/book/16686/1531202>